

Творческий портрет

ПРИЗНАНИЕ

Недавно в Челябинский театр юного зрителя пришла радостная весть: звания заслуженной артистки РСФСР удостоена актриса Татьяна Каратаева.

ТВОРЧЕСКАЯ СУДЬБА
Т. Каратаевой тесно связана с Челябинским ТЮЗом. Работает она в нем с небольшим перерывом с 1967 года, пришла сюда совсем девочкой и здесь постепенно сформировалась, выросла в интересную профессиональную актрису.

Путь любого актера, как веками, обозначен ролями. Есть вехи крупные, есть поменьше. На пути Т. Каратаевой — вехи разные.

Начинала она свою творческую жизнь в ТЮЗе с роли совсем крохотной, но оригинальной. В спектакле «Синяя ворона» Р. Погодина она играла Ворону, которая предсказывала герою пьесы Витьке удивительную, полную чудес и приключений жизнь.

Это пророчество будто сбылось в судьбе самой актрисы. Ну, разве не чудеса: утром играть роль в «Кошкином доме» С. Маршака, а вечером — Катерину в «Грозе» А. Островского, прыгать Козленком, придумывая новые каверзы для Волка в спектакле «Ну, Волк, погоди!», а вечером решать судьбы людские в «Монне Ванне» М. Метерлинка.

Какой театр, кроме ТЮЗа, может предоставить актеру такой огромный полигон для творческих исканий, для смелых, неожиданных экспериментов? Поэтому как актриса Татьяна Каратаева обрела себя именно в ТЮЗе.

За прошедшие годы ею здесь сыграно немало ролей, среди них есть особенно дорогие, любимые и актрисой, и зрителями.

Это прежде всего Маша Балагуева в спектакле «Эй, ты, здравствуй!» Г. Мамлина. Тогда, в начале творческого пути, произошло удивительно точное «попадание» материала роли на молодость и непосредственность актрисы. В этой работе Т. Каратаевой удалось очень тонко соединить детскую, ребяческую наивность с зарождающейся женственностью, девичьей грацией, душевной щедростью.

О Катерине Т. Каратаевой из «Грозы» А. Н. Островского было уже писано. Особенное внимание привлекло своеобразие режиссерского прочтения этого ставшего хрестоматийным материала (постановка главного режиссера ТЮЗа Т. Махарадзе) и, конечно, исполнение ролей в соответствии с данным прочтением.

Татьяна Каратаева сыграла Катерину удивительно молодой, горячий, порывистой, для которой весь быт, уклад и заветы «темного царства» неприемлемы, тесны, губительны.

В 1978 году Т. Каратаева сыграла роль Журналиста в спектакле «Остановите Малахова!» В. Аграновского. Чуть раньше в ТЮЗе открылась малая сцена, где в спектакле «Допрос» С. Родионова актриса создает образ Маши Рукояткиной. Обе эти роли совершенно разные, между ними, кажется, трудно найти что-то общее. И все же оно, это общее, есть. Есть в теме, так активно и пристрасно поднятой театром, — теме преступности среди несовершеннолетних, теме личной ответственности каждого взрослого человека за искаленную детскую жизнь — самой важной теме в детском театре.

Обе роли стали болевыми точками в творческом пути Т. Каратаевой — так истово, страстно поднимала она наболевшие, злободневные вопросы, требовательно, тревожно и ожидающе всматриваясь

в зрительный зал, словно побуждала к мгновенному действию, безотлагательному решению трудных проблем.

В пьесе Б. Брехта «Добрый человек из Сезуана» актриса сыграла две роли — Шен Те и Шуи Та.

Сложность театральной эстетики Брехта театр пытался передать через дисгармоничность пластики актеров, грима, костюмов, музыки с ее синкопированным ритмом. Освоение

нового, незнакомого жанра шло трудно, хотя все были увлечены работой. Татьяне Каратаевой пришлось, пожалуй, труднее всех — ей нужно было найти убедительные краски для характеристики обоих персонажей. И если ее Шен Те была насквозь пронизана безотказной, какой-то даже чуть виноватой добротой, то Шуи Та явился полной противоположностью, антиподом Шен Те.

Здесь актриса точно попала в суть брехтовского эффекта отчуждения, который «и позволяет узнать предмет, но в то же время представляет его как нечто постороннее, чуждое». В Шен Те Т. Каратаева вложила много своего — доброты, нежности, терпения, а в Шуи Та — представления об этом персонаже, но представления не актрисы Каратаевой, а Шен Те. Поэтому Шуи Та получился рациональным, циничным, черствым — ведь Шен Те надела на него черты тех страшных людей, с которыми сталкивала ее жизнь.

Последнее пятилетие — самое «урожайное» для Татьяны. Она много играет, выступает в концертах, работает над новыми поэтическими программами, принимает активнейшее участие в многочисленных творческих встречах со зрителями, диспутах, обсуждениях спектаклей.

В любую свою работу, будь то концерт, выступление, ведущая или эпизодическая роль в спектакле, актриса вкладывает все свое умение, мастерство, знания, душевные силы.

Оттого, вероятно, и запоминаются зрителям созданные ею образы, ибо видят они в них подлинную искренность, щедрость сердца, стремление полнее и глубже рассказать о своем персонаже. По достоинству оценен многолетний труд актрисы Татьяны Каратаевой, и хочется пожелать ей свершения всех творческих планов и дальнейших встреч со зрителями и новыми интересными ролями.

Н. НАЗАЛЕНОВА.

НА СНИМКЕ: Т. Каратаева в роли Шен Те в спектакле «Добрый человек из Сезуана» по Б. Брехту.